

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного Представителя России при ОБСЕ
Д.А.Балакина
на рабочей сессии Ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности
«Совершенствование антикризисного инструментария ОБСЕ»
30 июня 2016 года**

Уважаемый г-н Председатель,

1. Разделяем точку зрения, что деятельность ОБСЕ в сфере раннего оповещения, предупреждения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления является одной из ключевых задач Организации.

2. В ОБСЕ накоплен широкий арсенал механизмов и внушительный опыт кризисного регулирования, которые тем не менее не всегда позволяют нам реагировать на возникновение кризисных ситуаций адекватно их масштабам и потенциальным последствиям. Яркие свидетельства тому события на Южном Кавказе в августе 2008 г. и на Украине в конце 2013 – начале 2014 гг., где, как вполне очевидно, ОБСЕ оказалась не на высоте, не сумев разглядеть зарождение этих кризисов, предотвратить их развитие по наилучшему из возможных сценариев и даже дать этим событиям адекватную оценку. И все это несмотря на активную работу полевых присутствий и гуманитарных институтов ОБСЕ в обоих регионах «на заре» возникновения кризисов. Как выясняется, соответствующие сигналы просто не доводились до сведения государств-участников и потому оставались без должной реакции.

3. Широкое понимание проблемы несовершенства существующего инструментария кризисного реагирования ОБСЕ среди ее государств-участников, к сожалению, пока не привело к выработке согласованного подхода в отношении вариантов ее преодоления.

Дискуссии на эту тему ограничиваются призывами к радикальным решениям, которые, по сути, предполагают отход от основополагающего принципа консенсуса при принятии решений в ОБСЕ, расширение т.н. «автономности» ее исполструктур, их отягощению новыми подразделениями с несвойственными Организации функциями, а также созданию обременительных фондов кризисного реагирования.

Считаем такую постановку вопроса неправильной. Существующий в ОБСЕ инструментарий кризисного реагирования вполне достаточен. Главная проблема заключается в повышении эффективности его применения. Именно на этой задаче и необходимо сосредоточить наши усилия.

4. Убеждены, что необходимо укреплять коллективные начала и консенсусную основу при принятии решений ОБСЕ. Принцип консенсуса несколько не ограничивает

возможности Организации в сфере кризисного реагирования, а совсем наоборот, придает дополнительный вес и долгосрочность многосторонним усилиям, предполагая, в числе прочего, солидарную ответственность всех государств-участников за содействие в преодолении кризиса.

В этой связи полагали бы целесообразным дальнейшее укрепление ключевой роли директивных органов ОБСЕ на всех стадиях конфликтного цикла, повышение «прозрачности» и подотчетности Постсовету деятельности исполструктур и гуминститутов ОБСЕ. Как свидетельствует опыт реагирования на украинский кризис при наличии политической воли государствам-участникам в силах оперативно согласовать в рамках Постсовета необходимые антикризисные меры с выделением для этого соответствующих ресурсов.

5. В контексте раннего предупреждения кризисов считаем необходимым работать над повышением оперативности и качества информирования государств-участников о зарождении и развитии кризисной ситуации для целей выработки оптимального набора мер по реагированию. Солидарны с высказанным в ходе недавнего экспертного «круглого стола» по тематике раннего предупреждения мнением о контрпродуктивности излишней политизации этой довольно технической задачи, а также попыток «по горячим следам» выявить виновного в кризисе, что прямо противоречит задаче недопущения его эскалации. Излишний фокус на вторичных темах, вроде чрезмерного уклона в правочеловеческие и гендерные аспекты, может отяготить раннее предупреждение.

6. Исходим из того, что задачи ОБСЕ ограничены содействием вовлеченным сторонам в разрешении кризисной ситуации. У ОБСЕ нет и не может быть функций по принуждению. Это – прерогатива Совета Безопасности ООН.

В этой связи считали бы оправданным акцент на развитие политических механизмов разрешения кризисных ситуаций. Готовы поддержать идеи о совершенствовании антикризисных полномочий генсекретаря ОБСЕ, основанные на консенсусных началах. Прежде всего, это касается возможности инициировать проведение чрезвычайных заседаний директивных органов в соответствующем формате - Постсовета, ФСОБ или их совместных заседаний.

Более того, принимая во внимание безусловную необходимость согласия и готовности добросовестного выполнения самими конфликтующими сторонами предлагаемых мер внешнего содействия, считали бы целесообразным подумать над вариантами обеспечения участия в тематических заседаниях в ОБСЕ в статусно-нейтральном качестве представителей сторон, не являющихся участниками Организации. Возможность для них напрямую донести свои подходы позволила бы сформировать комплексную картину развития кризиса и принимать более жизнеспособные решения.

7. В том, что касается идеи расширения антикризисного потенциала ОБСЕ за счет придания ей миротворческих функций, убеждены, что к этому вопросу нужно подходить осторожно, с опорой на следующие принципы:

- одобрение СБ ООН и соответствие Уставу ООН миротворческих планов ОБСЕ;
- строгое соблюдение принципа консенсуса при принятии решений ОБСЕ в сфере миротворчества и в целом кризисного и конфликтного урегулирования;
- сугубо гражданский характер операций ОБСЕ, что является залогом доверия к персоналу ОБСЕ конфликтующих сторон;
- предварительное решение вопроса о правовом статусе ОБСЕ, которое предполагает разработку и принятие Устава Организации, а только затем – Конвенции о привилегиях и иммунитетах для ее персонала.

8. В целом поддерживаем идею укрепления связей ОБСЕ с партнерскими организациями в сфере кризисного регулирования. Прежде всего, в тех вопросах и регионах, где потенциал ОБСЕ ограничен. Вместе с тем, эта работа также должна быть основана на коллективных решениях, в т.ч. путем согласования конкретных направлений и алгоритма взаимодействия исполнительных структур международных организаций «в поле».

Благодарю за внимание.